

Оба здания, по форме представляющие собой башню, своим видом подтверждают, насколько может быть выразительным с архитектурной точки зрения маленькое сооружение. Взглянув на каждое из них, сразу хочется подняться на верхний этаж, чтобы полюбоваться открывающимся оттуда видом. Верхний, четвертый этаж в виде большого куба, выдающийся, как бы вырастающий из нижних трех этажей сооружения, запроектирован с целиком застекленной стеной для того, чтобы любоваться великолепным видом на Внутреннее Японское море.

Андо называл свои постройки «воротами, открывающимися к морю»⁴. Но кроме красивого вида, за этим кроется еще и глубокий смысл. Из этих окон также открывается вид на мост Акаси Кайко и остров Авадзи, который стал эпицентром большого землетрясения 1995 года, опустошившего Кобэ. Оба дома стоят на береговой линии, всего в четырех километрах от острова Авадзи. Огромные, во всю стену окна - это еще и свидетельство неугасаемой памяти и заказчика, и архитектора об этом землетрясении и его жертвах.

АРХИТЕКТУРА И ПРИРОДА. ВЗГЛЯД МАСТЕРА

Часто пишут о неразрывном единстве архитектуры и природы как о характерной черте японской культуры. Тадао Андо считает, что непротивостояние архитектуры и природы было характерно для традиционной Японии, но эти времена давно прошли. Он убежден, что в наши дни должно присутствовать и сохраняться их противостояние, создавая определенную напряженность, необходимую для их органичного сосуществования и, что не менее важно, для адекватного восприятия и оценки архитектуры. Андо не просто демонстрирует гармоничное сосуществование архитектуры и природы, но и показывает возможности их взаимного раскрытия и обогащения.

Ярким примером архитектуры, раскрывающей

свой потенциал в диалоге с природой, является **Детский музей** (1989 г.), расположенный в префектуре Хюга. Перед входом в музей посетителя ожидает необходимая длинная прогулка вдоль бетонной стены для того, чтобы сосредоточить его внимание на окружающем пейзаже. Дорога к музею ведет вверх по крутому ландшафту, где гладкие площадки чередуются с маршем ступенек. Эта дорога символически и функционально отсылает нас к выложенной каменными плитами дорожке в традиционном японском саду, главное предназначение которой заключается в сосредоточении внимания посетителя на определенных картинах пейзажа. Так устремленный ввысь музей эхом вторит наследию своей культуры, заимствуя у нее четко отлаженный механизм воздействия архитектуры на сознание и настроение человека.

Во многом благодаря творчеству Тадао Андо архитектура Японии и по сей день сохраняет свои лидирующие позиции в мире, на которые она вышла в 60-е гг. XX века. Здания, сооруженные по проектам Андо, всегда передают японские традиции - но не буквально, «в лоб», а на более высоком уровне (но от этого они не становятся менее доступными). Ведь мастер задействует не только интеллект, но и эмоции, чувства людей. При этом неукоснительно следует своему правилу: «Вначале вы должны подключить свои чувства, прежде чем дрогнут сердца других людей по поводу вашей работы»⁵.

¹ Из интервью Тадао Андо - Когда я на стройке, рабочие приходят фотографироваться // Коммерсантъ-Власть. 29.08.2005.

² The Japan Architect, 1992, № 3, p. 110.

³ Из переписки Т. Андо с П.Эйзенманом - см.: Tadao Ando. Tokyo, 1991. Т. 2, p. 39-40.

⁴ Цит. по: Architecture in Japan. Tokyo, 2006, p. 28.

⁵ Jodidio P. Tadao Ando. N.Y., Taschen, 2004, p. 380.

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ ИНДОНЕЗИЙСКИХ МИГРАНТОК В ГОНКОНГЕ

Ю.И. НОСКОВ

Ключевые слова: Индонезия, Гонконг, трудовая женская миграция, литература индонезийских мигранток

Из Индонезии ежегодно отправляются за границу многие тысячи индонезийцев для работы на предприятиях и в семьях на договорных условиях. Число индонезийцев, работающих за рубежом, постоянно составляет более 6 млн, из них в Гонконге - более 130 тыс. человек.

Государству от этой категории граждан идут значительные валютные поступления. В 2008 г. они составили \$13 млрд, это второй показатель после нефти и газа (\$18 млрд)¹. Каждый работающий за границей индонезиец облагается налогом в 20% от дохода². Работников-мигрантов пресса называет «валютными героями». Годами эти «герои» в чужой стране, выполняя договорные обязательства, устраи-

вают свой быт, влюбляются, ссорятся, переживают о покинутых близких, ведут переписку и телефонные переговоры, занимаются в различных обществах и кружках, повышают уровень образования.

Они сталкиваются с неизбежными трудностями и проблемами: незнанием местного языка, различием в культуре и религии, обманом и вымогательствами вербовщиков, жестокостью со стороны нанимателей, порой тяжелыми условиями труда, несчастными случаями, насилием, отсутствием реальной помощи представительств своей страны.

По заявлению министра трудовых ресурсов Мухаимина Искандара, из более 2 тыс. отозванных из разных стран мигрантов в октябре 2009 - январе

2010 г., 80% имели проблемы, связанные с невыплатой зарплаты, 10% - с сексуальными домогательствами, 10% - с жестокостью хозяев. Остаются нерешенными вопросы защиты прав мигрантов, их безопасности, оказания правовой помощи³.

Мега Вристиан, домработница в Гонконге с 10-летним стажем, ставшая признанным литератором, отмечает в одной из статей большое значение литературы и искусства для показа образа индонезийских работниц-мигранток. Определенная часть индонезийских домработниц в Гонконге, вовлеченных в различные общества и имеющих склонность к литературному творчеству, публикуют свои литературные опыты в прозе и стихах в изданиях на индонезийском языке (газеты *Суара*, *Берита Индонезия*, бюллетень *Апакабар*, журналы *Педули* и *Экспресси*, бюллетени общественных организаций). В своих произведениях они освещают жизнь и проблемы индонезийских мигрантов, делятся своим опытом, призывая соотечественниц вести себя подобающим образом, сохранять честь и достоинство, бороться за свои права⁴.

Произведения индонезийских мигранток в Гонконге издаются также отдельными книгами. В 2008 г. издано 16 книг, в том числе сборники рассказов «Танец маленького дракона» (автор Тарини Соррита), «Дневник домработницы» (Вини Видьявати), «Женщина бетонной страны» (Вина Карние), «Вы необыкновенны» (Эни Кусума). В поэтический сборник «Пророчество раненого лабиринта» входят стихи Алии Пурванти, Аник Сулисии, Види Чахьяни, Меги Вристиан.

В мае 2010 г. на конкурсе в Гонконге 1-е место занял рассказ Ратны Кхаерудины «Портрет Суси» о судьбе индонезийской девушки по имени Суси, работавшей прислужкой в гонконгском доме. Больше года терпела она грубости и унижения от хозяев, которые не доверяли ей ключи, оскорбляли, не давали возможности использовать полностью личное время. В конце концов, хозяйка уволила ее, вернув агентству по трудоустройству. Когда Суси появилась в агентстве, там уже находились шесть таких же уволенных хозяевами женщин. Агентство и не пыталось отстоять Суси и восстановить на работе. Это значило, агентство будет подбирать нового хозяина, и несколько месяцев Суси предстоит жить без зарплаты, к тому же агенту придется платить за новое трудоустройство.

Суси попыталась искать защиту в индонезийском генконсульстве в Гонконге, но и там к ней проявили бездушие и отказали даже в сочувствии⁵.

В журнале *Педули* в 2009 г. был опубликован стихотворный «Рассказ об индонезийской мигрантке в Гонконге» Элли Триснавати, работающей прислужкой. Цитируем отрывок из этого рассказа:

Покинуть родину - потребность,
Уехать вынуждена я.
На это подтолкнула бедность
С рекламой-песней соловья.
В стране далекой будет счастье,
Заманчив был, красив рассказ...
Но там и ясный день - ненастье,
Труд унижительный для нас.
Семь месяцев лишь часть зарплаты,
Мечтою отдых в выходной.
Мы все страдания богаты,
Сто тысяч нас, все до одной.

Жаль Индонезии мигранток.
Генконсульство всегда молчит.
Где помощь? Никаких гарантий.
Защита? Нет совсем защит.
Агентство? Якобы убытки...
Лишь представительство из слов.
Моя работа вся из пытки,
Одна из дойных я коров⁶.

Но несмотря на невзгоды и унижения, индонезийские женщины, критикуя власти, сохраняют любовь к своей родине. Активистка борьбы индонезийских мигранток в Гонконге, автор стихов, рассказов, очерков в 2005-2009 гг., печатавшихся и в гонконгских изданиях, и в СМИ Индонезии, Мега Вристиан пишет в стихотворении «Женщина - дочь своей земли»:

Работать за границей - вот мечты:
Романтика, и дома нет работы.
Хотелось по земной дуге пройти,
Облегчить для семьи заботы...
И часто родина, как человек,
Всю щедрость обещаний забывала,
Слова любви, тот нежный сладкий плеск,
Как пену на воде, как рябь, теряла.
Но разве, родина, не ты, не ты
Мне матерью приходишься родною?
Я женщина, но ты меня прости,
Что я вдали, и лишь душой с тобою...
Я - женщина сегодняшней страны,
Я - Индонезии моей гражданка.
Стране мои печали не нужны,
Со мной всегда всех трудностей изнанка.
С тобой я раны не делю, страна.
Я - женщина, что не молчит пассивно.
Воинственность природой мне дана,
Отпор мой унижениям активно.
Живу я только с гордой головой.
Я - женщина, работница-мигрантка.
Достоинство и честь - вот принцип мой.
Я - дочь моей земли, здесь иностранка⁷.

Часто житейские истории этих женщин просты и незатейливы. В рассказе «Плод любви» (автор - Рахаю) - история вдовы, уехавшей на работу в Гонконг, чтобы дать дочери высшее образование, о чем когда-то она мечтала вместе с мужем. Рассказ заканчивается счастливым присутствием матери на церемонии вручения диплома ее дочери⁸.

В другом рассказе «Любить в одиночестве» (автор - Танти) индонезийская девушка Рахма влюбилась в местного парня, который бросил ее через 6 месяцев. Она не прощает его, не отвечает на звонки. Продолжая любить, она терзается сомнениями, но решает не пускать его в свою жизнь снова, оставаясь со своей любовью в одиночестве...⁹

Парень по имени Энок в рассказе «Энок» (автор - Ратнаю Аю) прогуливается с любимой девушкой по улицам Гонконга. Они шутливо разговаривают, заходят в библиотеку, садятся перед компьютерами, и на экране, перед которым сидит Энок, появляются любовные стихи, переданные его девушкой. В ответ он кладет свою ладонь на ее руку. Так наконец состоялось взаимное объяснение в любви...¹⁰

Любовь, любовь, любовь... Эта тема во многих произведениях. Вместе с тем, большое место занимают проблемы, с которыми сталкиваются вынуж-

денные покинуть родину индонезийские женщины, и особенно часто звучит тема борьбы за права человека.

В журнале *Педули* в 2008 г. появилось стихотворение Элли Триснавати «Мы у генконсульства Индонезии в Гонконге»:

Приходим мы сюда десятки раз,
Нас тысячи, сменяемые лица.
Стучим мы громко в дверь: примите нас!
За дверью тишина, там власть таится.
Лишь небо слышит наши крики, плач
Да хриплое ленивое ворчанье.
А жизнь вокруг несётся быстро вскачь,
И здесь в сердцах людей отчаянье.
Где справедливость, что ты обещал,
Защита, что планировал когда-то?
Где план работы, что ты утверждал?
Законы где? Ведь мы не виноваты.
Соблазн и фальшь всех обещаний - нам,
Постановления - пустые логи,
Подаренные значимым словам.
Твой стол - конец для их дороги.
Вся справедливость - лозунг, звук пустой,
Который ты посеял вместе с властью.
Мы граждане страны, народ простой.
Твой долг - его защита от несчастий.
И мы не пасынки своей страны,
Не связаны ни руки и ни ноги.
На рынке предлагать нас не должны,
Как рыбу, как товар, такой убогий¹¹.

И по возвращении в Индонезию женщины сталкиваются с фактами жульничества в разных проявлениях. В рассказе «Не Йем», вошедшем в 20 лучших произведений этого жанра в стране в 2008 г., Этик Джувита повествует о поездке группы из Гонконга на автомобиле из аэропорта столицы к месту проживания. На первой же остановке женщин по отработанному сценарию уговаривают якобы выгодно обменять валюту на индонезийские рупии. Большинство женщин понесло на этом обмане большие потери. Кому-то удалось утаить валюту. Через некоторое время снова остановка, где безопасность женщин стараются «застраховать», запугивая ограблением в пути.

Героине рассказа пришлось пойти на выдумку, что денег у нее нет и она будет звонить брату-полицейскому, который служит недалеко от места остановки. Остальные поддались на угрозы и оплатили «страховку»¹².

Литературу рабочих-мигрантов известный индонезийский писатель С.Ёга относит к рабочей литературе. «Литература рабочих-мигрантов имеет тенденцию стать движением», - пишет он¹³. В апреле 2010 г. в Джакарте состоялась презентация книги о нарушениях прав индонезийских работниц-мигранток. В ней отмечена цепь нарушений во время миграции, долговые ловушки, юридические проблемы, сложности разрешения конфликтов. Прозвучали призывы к руководству страны улучшить положение трудовых мигрантов, покончив с нарушениями прав человека и поборами на всех этапах: перед отправкой за рубеж, в период устройства в стране назначения, при возвращении на родину¹⁴.

* 1 долл. США приблизительно равен 8 гонк. долл.

Один из организаторов фестиваля рабочей литературы А.Сыфаи однажды заявил, что более половины заработка за границей оказывается в руках вербовщиков, начиная от маклера и кончая министром.

Ему вторит председатель Союза индонезийских рабочих-мигрантов Сриканди: каждый индонезийский рабочий-мигрант облагается агентством по трудоустройству в Гонконге минимальной платой в 21 тыс. гонк. долл.* , а в процессе оформления нового контракта - еще от 1500 до 15000 гонк. долл.¹⁵

Пока же многие обещания улучшить условия работы индонезийских рабочих-мигрантов остаются невыполненными. Появились едкие сатирические стихи о мыслях и словах вербовщика «А ну-ка» Алии Пурвати, активистки литературного общества и театрального кружка, работающей в настоящее время в Гонконге прислужой:

Малышка моя, поезжай за границу
И будь там рабыней с высокой зарплатой,
А я защищу, чтобы поту не литься,
Не будет насмешек, насилий, проклятий.
Долги государства растут безгранично.
Богатства природы - не наши владенья.
Пополни валюту - задача отлична.
Оплата долгов для страны как лечение.
К тому же, чиновникам надо питаться
И ездить; везде разрастаются траты.
И будут зарплаты у них повышаться,
Помогут налоги, валютные платы.
В Гонконг отправляйся, там ждёт тебя счастье.
Хозяин там ангел. Забудь про напасти...¹⁶

Известный индонезийский писатель Бонари Набоненар, возглавляющий журнал *Педули*, считает, что подобные издания дают возможность представить произведения «посланцев народа». По оценке Бонари, всё, что пишут индонезийские женщины, работающие за рубежом, является ценным культурным вкладом, источником изучения культуры, особенно в связи с проблематикой трудовых отношений и условий жизни мигрантов¹⁷.

Перевод материалов с индонезийского
Ю. НОСКОВА

¹ Sinar Harapan, 2.02.2010.

² PER-2/2009, 12.01.2009.

³ Там же.

⁴ Jendela Sastra, 29.08.2009.

⁵ FLPHK, Mei 2010.

⁶ Kompas, 20.10.2009.

⁷ Kompas, 11.08.2009.

⁸ Peduli, 10.01.2008.

⁹ Intermezo, 12.2007.

¹⁰ Peduli, 10.01.2008.

¹¹ Kompas, 30.05.2009.

¹² Jawa Pos, 10.06.2007.

¹³ Suara Karya, 9.03.2009.

¹⁴ Solidaritas Perempuan, 30.05.2010.

¹⁵ Antara, 31.05.2010.

¹⁶ Kompas, 14.04.2010.

¹⁷ Antara, 24.11.2007.

Автор публикуемого ниже эссе Маисса Бей (р. 1950) - талантливая алжирская писательница наших дней, родилась в «пламенные годы» национально-освободительного движения в родной стране, осталась ей верной в тяжелое время гражданской войны, вспыхнувшей у нее на Родине уже в начале 90-х гг. XX в., сейчас работает в алжирской глубинке.

Работает много и плодотворно (ее перу принадлежит уже более двух десятков произведений¹, среди которых и романы, и повести, и сборники рассказов, и публицистика). Но что особо значимо, Маисса Бей пишет по-французски. Может быть, именно поэтому творчество писательницы известно далеко за пределами ее любимого Сиди Бель Аббеса и даже в России (в журнале «Азия и Африка сегодня» печатались ее новеллы)².

Но, на мой взгляд, признание и на Родине, и за рубежом к Маиссе Бей пришло главным образом потому, что в ее книгах сохранены лучшие традиции алжирской литературы, рожденной на рубеже колониальной и постколониальной эпох, и запечатлены в прекрасной художественной форме «осевые» проблемы и память об Алжирской войне (1954-1962), и окружающей повседневности настоящего, той близкой всем нам современности, где встречаются, пересекаются, особо остро звучат вопросы, волнующие умы и сердца людей разных стран и народов. Алжирская специфика, не исчезая со страниц книг Маиссы Бей, становится частью забот современного мира, где столкнулись уже, встретившись, разные этносы, разные конфессии, разные культуры. Но когда писательница, женщина, живущая в мусульманской стране, совершает попытку показа того, как гармонично и спокойно, продуктивно и перспективно сосуществуют в одном человеке атрибуты разных цивилизаций, не обрекая себя на выбор только одной из них, но наделяя его особой силой обладания всеми сразу, - это сегодня можно оценить как подвиг.

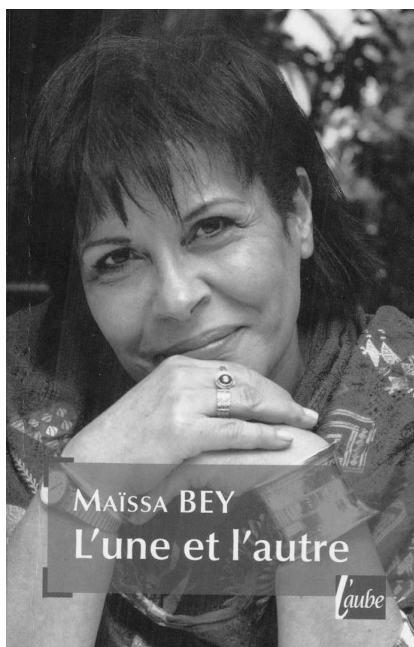
В окружающей писательницу реальности много «болевых точек» - и засилье косных традиций жизни и религиозных догм, и бездна социальных противоречий, не совместимых во многом с теми ценностями, которые исповедует Маисса Бей. Не всем алжирским писателям удалось сохранить свое культурное «двуединство», свой литературный билингвизм, свою любовь к непреходящему значению лозунга французских гуманистов: «Свобода, Равенство и Братство».

Некоторые пережили как трагедию свой «языковой» отрыв от родных арабских корней, создав лучшие свои произведения на французском. Маисса Бей написала об этом просто, как о явлении естественном, исторически оправданном (и даже становящемся в наши дни широко распространенным в странах Магриба, - добавим мы). Может быть, «глобализация» со временем сотрет необходимость оправданий в том, что человек имеет право быть «и тем, и другим». В «единстве многообразия» - залог будущего развития человечества, живущего надеждой на лучший мир, на «открытые горизонты», несмотря на трудное бремя, или даже тяжелую ношу: необходимость (или умение) современных людей разумно распоряжаться драгоценным грузом огромного культурного наследия, которое досталось им от всех прошлых эпох. А может быть, благодаря этому?..

С.В. ПРОЖОГИНА,
доктор филологических наук

¹ См. например: «Au commencement etait la mer». P., 1996 (повесть); «Nouvelles de l'Algerie». P., 1998 (сб. новелл); «Cette fille-la», P., 2001 (повесть); «Entendez - Vous dans les Montagnes». P., 2002 (повесть); «Sous le jasmin de la nuit». P., 2004 (сб. новелл); «Surtout ne te retourne pas». P., 2005 (роман); «Bleu blanc vert», P., 2006 (роман); «Pierre Sang Papier ou Cendre». P., 2008 (эссе); и др. Подробно о писательнице см. нашу работу: «Женский портрет с Востока и Запада». М., 2007.

² См.: Азия и Африка сегодня, 2009, № 4.

И ТА, И ДРУГАЯ

МАИССА БЕЙ*

(Алжир)

Любая разность, во всяком случае, заметная, между двумя видами или расами, или просто двумя людьми, не обязательно сопряжена с конфликтом, отталкиванием, конфронтацией. Вначале, конечно, может возникнуть - при взгляде на нечто «незнакомое» - некое осознание «беспо-

койшей чуждости» (или «странности», если воспользоваться формулой Фрейда), удивленности, вопрошания даже, спровоцированные особенностью поведения, необычностью, новизной. Конечно, непониманием тоже. Однако можно всем этим пренебречь и приспособиться. Сосуществовать, не отрекаясь от всего того, что составляет черты личности. Хотя это, быть может, и не влечет за собой сильного желания познакомиться лучше. Но о каком знакомстве

* Bey M. L'une et l'autre. P., 2009. Отрывки из книги, написанной по материалам лекции, прочитанной Маиссой Бей на конференции в Рубо (Франция) «Встречи нового века» 20 ноября 2008 г.